

Специальный помощник Чжао, следуя указаниям, выложил собранные материалы в сеть. Благодаря грамотному продвижению, недовольство пользователей в адрес Гу Синчжоу ожидаемо возросло.

Пользователи даже придумали Гу Синчжоу подходящее прозвище — «Братец Гнев».

Оба последних попадания в «горячий поиск» были связаны с кадрами, на которых Гу Синчжоу злится.

Это нанесло сокрушительный удар по его имиджу и одновременно затронуло ещё не вышедший фильм «Тайхан».

Глядя на то, как в «Большеглазике» один за другим всплывают теги, которые никак не удаётся замять, он понял, кто-то намеренно его топит.

Однако сейчас ему было не до интернет-разборок. Вспомнив фразу, брошенную днём Фу Цзинем, он сорвался с места и поехал домой.

В этом году из-за работы Гу Синчжоу редко возвращался к родителям, и каждый раз — только после их настойчивых уговоров. На этот раз он не стал предупреждать о визите заранее.

Под покровом ночи вилла семьи Гу была ярко освещена. Молодой человек припарковал машину во дворе и быстро вошёл внутрь.

Первое, что он увидел — родители весело возятся с ребёнком шести-семи лет.

С появлением Гу Синчжоу улыбки на лицах отца и матери Гу мгновенно исчезли.

Было очевидно, что в это время собеседник никак не должен был здесь находиться.

Отец Гу, который ещё недавно поливал Гу Синчжоу грязью, теперь неловко смотрел на сына.

Мать Гу:

— Синчжоу, почему ты вернулся?

— Почему я не могу вернуться? — спросил в ответ Гу Синчжоу. — Разве это не мой дом? Почему мне нельзя сюда приходить?

Тон его был резким и вызывающим.

Мать Гу поняла, что выразилась неудачно:

— Я не это имела в виду.

Отец Гу:

— Ладно, вернулся и вернулся. Синчжоу, идём со мной наверх, мне нужно с тобой поговорить.

Мужчина не шелохнулся. Атмосфера мгновенно стала натянутой.

Ребёнок, стоявший рядом с матерью Гу, вдруг спросил:

— Папа, мама, а кто это?

Лицо Гу Синчжоу вмиг побелело.

— Кого ты так назвал?

Его голос звучал угрожающе, а выражение лица было настолько недружелюбным, что малыш от испуга бросился в объятия матери Гу.

Мать Гу с сочувствием прижала его к себе и упрекнула:

— Гу Синчжоу, что ты творишь? Ты напугал Сяо Жуя!

Гу Синчжоу до тошноты передёрнуло от этих интонаций.

— Я спрошу лишь один раз: кто он такой?!

Перед лицом охваченного яростью Гу Синчжоу мать Гу не смогла проронить ни слова.

Отец Гу так же не проронил ни слова.

В глубине души у Гу Синчжоу уже зрел ответ, но он не хотел верить, что это правда. Родители втайне от него завели другого ребёнка, которому уже исполнилось шесть или семь лет.

Их поведение красноречивее любых слов подтверждало это.

Гу Синчжоу был до глубины души разочарован в этих двоих. В этот миг мужчине казалось, что весь мир предал его.

Семья, любовь — он остался ни с чем.

Всё должно было быть иначе!

Его жизнь должна была идти как по маслу: гармония в семье, успех в карьере... Как всё могло так обернуться?

Он начал вспоминать. Полоса неудач началась с шоу «Любовь и лето», с той самой повторной встречи с Чэн Ши — во всём виноват Чэн Ши.

Если бы не он, имидж Гу Синчжоу не рухнул бы на глазах у всех, Мэн Синь не сбежал бы, поддавшись дурному влиянию, а Фу Цзинь и подавно не стал бы нападать.

Верно, всё дело в этом ничтожестве — Чэн Ши.

Если бы Чэн Ши узнал о мыслях Гу Синчжоу, он бы точно не удержался от яростной отповеди.

У этого безумца, что, мозжечок атрофировался или мозг при рождении не до конца развился? Сам погряз в гнили, а винит во всём других — имей хоть каплю совести!

Гу Синчжоу не мог больше здесь оставаться. Проигнорировав попытки матери Гу его удержать, он развернулся и ушёл.

Старое поместье семьи Фу.

Чэн Ши высушил волосы и посмотрел на единственную кровать в комнате.

На вид она была шириной метра два с лишним — двоим взрослым мужчинам места хватит с лихвой.

От мысли о том, что придётся спать в одной постели, Чэн Ши ощутил непередаваемую неловкость.

Раньше бы парень, не раздумывая, отказался, но теперь, когда этим человеком был Фу Цзинь, он чувствовал лишь смущение.

Он перевёл взгляд на диван — это были четыре одиночных кресла, на которых никак не улечься.

Чэн Ши слушал шум воды, и его сердце билось всё быстрее.

Ожидание события всегда заставляет нервничать гораздо сильнее, чем само событие.

До того как Фу Цзинь вышел, Чэн Ши взял с дивана несколько декоративных подушек и выложил их посреди кровати в качестве преграды, а затем накрыл сверху одеялом и сам лёг на другую сторону.

В душе он чувствовал необъяснимое малодушие.

Намерения Фу Цзиня в отношении него были очевидны, и Чэн Ши на шоу тоже давал на них неявные ответы.

Оба они были умными людьми, и Чэн Ши больше нуждался в постепенном развитии событий.

Фу Цзинь тоже не давил на него напрямую.

Когда человек вышел из ванной, он увидел на кровати лишь свернувшийся силуэт.

«Надо же, не сбежал.»

Прибравшись, Фу Цзинь выключил основной свет в комнате, оставив только прикроватную лампу с мягким тёплым свечением. В полумраке комнаты стало уютно от ровного дыхания лежащего на кровати человека.

Чэн Ши изо всех сил притворялся спящим, но его слух был настолько острым, что он улавливал приближающиеся шаги мужчины.

С другой стороны слышался шорох постельного белья — Фу Цзинь лёг в кровать.

Затем Чэн Ши почувствовал, что он на мгновение замер, а следом раздался тихий смешок.

Ресницы Чэн Ши, имитирующего сон, невольно дрогнули, а мочки ушей начали гореть.

Фу Цзинь определённо смеялся над тем, что он выложил подушки между ними.

К счастью, тот лишь посмеялся и не стал говорить об этом вслух. Если бы он сказал, Чэн Ши от неловкости был бы готов пальцами ног выкопать трёхкомнатную квартиру.

После того как Фу Цзинь лёг, комната погрузилась в тишину. Чэн Ши поначалу думал, что, впервые деля с кем-то постель, пролежит с открытыми глазами до самого рассвета.

Но, вопреки ожиданиям, слушая дыхание Фу Цзиня, он постепенно провалился в сон.

Во сне он, словно смотря фильм, увидел те события прошлого, о которых Фу Цзинь вечером рассказал лишь в нескольких словах.

Чэн Ши не знал, было ли увиденное плодом его воображения или же происходило на самом деле.

В любом случае, это было куда страшнее, чем описывал его собеседник.

Маленькое тельце, сплошь покрытое ранами. Обрывки одежды, пропитанные запёкшейся кровью. Тёмные глаза, в которых угас всякий свет.

Зрелище было невыносимым, и сердце Чэн Ши внезапно пронзила острая боль.

Маленький Фу Цзинь свернулся калачиком в грязной комнате на пятачке земли, который казался относительно чистым. Он то засыпал, то просыпался, и любой шорох снаружи пугал его, заставляя мгновенно вскидывать настороженный взгляд.

От увиденного у парня невыносимо защемило в груди.

Внезапно кто-то распахнул дверь ударом ноги. Маленький Фу Цзинь вздрогнул всем телом. В тесную грязную комнату вошёл высокий мужчина средних лет. Первым делом он пнул маленького Фу Цзиня, затем схватил его за воротник, вздёрнул вверх и замахнулся для удара.

Чэн Ши отчаянно пытался это остановить, но не мог изменить ни капли.

Сердце болело всё сильнее.

Он закрыл глаза, не в силах смотреть на то, что должно было произойти дальше.

Но вдруг у самого уха раздался тихий зов.

— Чэн Ши? Сяо Ши?

— Проснись.

Голос был знакомым и нежным.

Чэн Ши медленно открыл глаза. Перед ним всё было расплывчатым, но светлым — это больше не была та тёмная каморка.

— А...? — сознание ещё не до конца вернулось к нему.

— Что тебе приснилось? Почему ты плачешь? — раздался низкий голос Фу Цзиня.

Только тогда Чэн Ши окончательно пришёл в себя. Он коснулся уголка глаза — подушечки пальцев стали влажными.

Он покачал головой, не желая рассказывать о тех душераздирающих сценах из сна.

Его глаза из-за слёз казались невероятно влажными, кончик носа и веки покраснели, а выражение лица было до крайности растерянным. Он выглядел очень послушным, таким, которого легко обидеть.

Чэн Ши не ответил на вопрос мужчины. Он вытер слёзы и хотел было приподняться, но почувствовал неладное.

Глядя на лицо безупречно красивого мужчины в опасной близости от себя, молодой человек на мгновение впал в ступор.

Подождите! Разве вчера вечером он лежал так близко к собеседнику? Разве между ними не было преграды из подушек, и расстояние не позволяло бы улечься ещё одному человеку?

Чэн Ши пошарил рукой под одеялом, но подушек не нашёл, зато кончики пальцев коснулись горячей кожи.

Вздрогнув, Чэн Ши хотел было отдернуть руку, но Фу Цзинь крепко перехватил её.

— Если хочешь потрогать — трогай прямо, не нужно осторожничать, — раздался над Чэн Ши смеющийся голос мужчины.

Лицо Чэн Ши мгновенно вспыхнуло.

«Я не хотел! Нет! Не надо на меня клеветать!»

Он виновато отвёл взгляд и упрямо буркнул:

— Я просто искал подушку.

Фу Цзинь переплёл свои пальцы с пальцами Чэн Ши, смыкая их в замок.

— Разве ты сам не выкинул подушки вчера ночью?

— Я? — Чэн Ши был в недоумении. Он всегда спал спокойно...

Хотя нет, он никогда ни с кем не спал в одной постели, так что... Возможно, он и не такой уж спокойный...

Но Чэн Ши всё же хотел приподняться и проверить, однако Фу Цзинь его удержал.

Расстояние между ними вновь сократилось.

Фу Цзинь, опустив взгляд, посмотрел на Чэн Ши:

— Чэн Ши.

Чэн Ши не смел поднять на него глаза:

— М?

Фу Цзинь ничего не ответил. Он начал медленно приближаться, зафиксировав взгляд на тонких губах Чэн Ши.

Перед лицом того, что вот-вот должно было произойти, парень нервничал и боялся, но в глубине души таил слабую искру ожидания.

Тёплое прикосновение коснулось его лба и тут же исчезло.

Фу Цзинь разжал руку Чэн Ши и первым перекатился, вставая с кровати:

— Чэн Ши, иди приведи себя в порядок в соседней комнате, а я приму душ.

Чэн Ши слегка опешил и, осознав ситуацию с задержкой в полтакта, мгновенно вспыхнул до корней волос.

Спустившись с кровати, он и впрямь увидел валяющиеся на полу подушки. Он нагнулся, поднял их и вернул на прежнее место.

Закончив со сборами, молодой человек спустился первым. Он редко вставал так рано, но, поскольку находился не у себя дома, ему, с одной стороны, было неловко залёживаться, а с другой — после того сна он всё равно не смог бы больше уснуть.

Он решил просто выйти и прогуляться по двору.

В старом поместье было высажено множество цветов и трав, а посреди двора росло раскидистое дерево. Юноша в этом не разбирался и не знал, что это за сорт, но, судя по тому, как тщательно за ним ухаживали, оно наверняка стоило недёшево.

К тому же, благодаря обилию зелени вокруг, Чэн Ши почувствовал, что воздух стал намного свежее, а сам он взбодрился.

Дедушка Фу в это время кормил в саду своих птиц. Парень с любопытством подошёл к нему.

Перья у птиц были яркими и лоснящимися, выглядели они очень красиво.

— Дедушка, — позвал Чэн Ши.

Дедушка Фу оглянулся на голос и расплылся в улыбке:

— Встал уже. Проголодался?

Чэн Ши:

— Пока нет.

Он подумал о том, что подождёт, пока спустится Фу Цзинь, чтобы поесть вместе.

Дедушка Фу был крайне проникновенен. Разумеется, он не стал в лоб разоблачать маленькие помыслы Чэн Ши — чем лучше ладили эти двое, тем радостнее ему было.

Заметив, что Чэн Ши с любопытством разглядывает птиц в клетке, дедушка Фу спросил:

— Это зимородки. нравятся?

Чэн Ши покачал головой:

— Просто любопытно, раньше таких не видел.

На самом деле он немного побаивался птиц с острыми клювами, да и не только их — собак он тоже опасался.

Когда он был маленьким, в приюте держали разных животных. Тогда Чэн Ши однажды

преследовал большой гусь, а в другой раз его сильно напугал пёс. И хотя сейчас он не чувствовал прежнего ужаса, всё же старался держаться от них подальше.

Чэн Ши поболтал с дедушка Фу во дворе какое-то время, прежде чем Фу Цзинь наконец вышел из комнаты.

К этому моменту тот уже успел привести себя в порядок.

Дедушка Фу позавтракал ещё рано утром, так что пара отправилась в малую столовую вдвоём.

У молодого человека сегодня была работа, поэтому сразу после завтрака они вместе уехали.

Поскольку он не заезжал домой, на нём была вчерашняя одежда. К счастью, в старом поместье была вся необходимая бытовая техника. Чэн Ши вчера всё постирал, высушил в сушилке и оставил проветриваться на ночь.

Вот только когда он пришёл в «Гуаншэн», Сюй Хэ как-то странно посмотрел на него.

Ладно Сюй Хэ, но даже Кака Цю глядел так же.

За время совместной работы они уже успели достаточно сблизиться.

В итоге, когда утренняя смена закончилась, юноша не выдержал и озвучил терзавшие его сомнения.

Сюй Хэ с видом «я всё понимаю» выдал:

— Ну что, провёл вчерашнюю ночь со своим благоверным? Ты даже одежду не сменил.

Чэн Ши: «...»

«Я-то думал, ты что-то серьёзное скажешь, а тут это? Всего лишь это?! Да если я расскажу, ты на месте рухнешь. Мы не просто сожителствуем, мы вообще-то расписались!»

Однако у молодого человека не было желания обсуждать личную жизнь с другими, поэтому он лишь ответил:

— Вчера ездил в старое поместье, не взял с собой сменную одежду.

Чэн Ши подумал:

«Раз уж мы расписались, то всё твоё — моё, а моё — это всё ещё моё!»

Сюй Хэ тут же изобразил глубокое разочарование.

Чэн Ши: «Это ещё что за мина?!»

Сюй Хэ: «Промолчу, догадайся сам!»

Чэн Ши невольно задумался. Неужели их прогресс с Фу Цзинем и впрямь слишком медленный?

Но ведь ему казалось, что всё идёт как надо!

Когда сегодня утром мужчина поцеловал его, он не почувствовал никакого дискомфорта.

Как раз в этот момент пришло сообщение от Фу Цзиня с напоминанием забрать обед на стойке регистрации.

В «Гуаншэн» ему выделили отдельную комнату для отдыха. Такие были и у него, и у Кака Цю. Чэн Ши забрал обед, присланный Фу Цзинем, и вернулся к себе.

После долгих раздумий он наконец напечатал одну фразу в окне диалога.

<http://bllate.org/book/17294/1618489>